

УДК 332.122

И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН», Апатиты,
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: местное сообщество, органы муниципального самоуправления, местные проблемы; социальная устойчивость, саморазвитие.

Предметом рассмотрения данной статьи является социальная активность местных сообществ Мурманской области. Рассматриваются проблемы взаимодействия территориального социума и местной власти, еще не в полной мере нашедшие отражение в научных исследованиях. Эта тематика приобретает особую значимость, поскольку в процессе формирования постсоветского гражданского общества активность местного сообщества, направленная на решение актуальных социально-значимых проблем территории проживания, в значительной мере способствует консолидации общества в целом. На основании результатов анализа обширного объема социологической информации сделан вывод о низкой включенности жителей в процессы развития местных сообществ, отмечается слабая степень самоорганизованности, солидарности, недоверия населения к структурам власти. Со стороны муниципальных органов самоуправления отмечается формализм в выстраивании взаимодействия с местным сообществом, игнорирование общественного мнения и крайне слабое использование ресурса обратной связи.

I. A. Gushchina, D. L. Kondratovich, O. A. Polozhentseva

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

ASSESSMENT OF INTERACTION BETWEEN LOCAL COMMUNITIES AND LOCAL GOVERNMENTS OF THE MURMANSK REGION: SOCIOLOGICAL RESEARCH EXPERIENCE

Keywords: local community, municipal authorities, local problems; social stability, self-development.

The subject of this article is the social activity of local communities of the Murmansk region. The problems of interaction between territorial society and local authorities, which have not yet been fully reflected in scientific research, are considered. This topic is of particular importance, because in the process of formation of post-Soviet civil society, the activity of the local community, aimed at solving topical social problems of the territory of residence, greatly contributes to the consolidation of society as a whole. Based on the results of the analysis of a vast amount of sociological information, the conclusion is made about the low involvement of residents in the processes of development of local communities, there is a weak degree of self-organization, solidarity, distrust of the population to the structures of power. On the part of municipal authorities, there is a formalism in building interaction with the local community, ignoring public opinion and extremely weak use of the feedback resource.

Введение

Нерешенность проблем о возможностях и формах привлечения населения в процессы управления на местном уровне, активизации социальной активности для инициирования саморазвития территориального социума определили актуальность данной работы.

В процессах формирования постсоветского гражданского общества в особую значимость приобретает социаль-

ная активность местного сообщества, направленная на решение актуальных социально-значимых проблем территории проживания [1]. В работах, посвященных исследованию этих процессов, социальная активность населения чаще характеризуется как низкая, особое внимание уделяется изучению взаимодействия местного сообщества с местными органами власти. Так, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова делают акцент на том,

что приближенность местных органов власти к населению способствует возможности привлекать граждан местного сообщества к процессам управления в целях социально-экономического развития [2, 3]. Е.Н. Пясецкая, указывает, что местное сообщество с одной стороны, оказывает влияние на местную власть, в определенной степени формирует ее, с другой – и сама власть регулирует деятельность местного сообщества. Акцентируется, что большинство представителей местного сообщества пассивны и решения местных проблем, и по отношению к событиям, происходящим в социуме, и лишь незначительная часть жителей проявляет активность. [1]. К.А. Антипов, Е.А. Лазукова, Г.В. Разинский обращают внимание на то, что вне поля зрения часто остаются условия, способствующие или препятствующие взаимодействию местного сообщества и местных органов власти [4].

Цель исследования

Цель исследования – оценка особенностей и условий взаимодействия местного сообщества и местной власти и определение наиболее острых проблем в этой сфере социальной жизни.

Материалы и методы исследования

Основным методом выбран метод социологического исследования. Социологический анализ позволяет изучить оценки, социальные установки местного сообщества в отношении взаимодействия с органами муниципального управления, как существующие точки соприкосновения, так и противоречия. В работе использованы данные очередного социологического мониторинга населения Мурманской области, проведенного сотрудниками Института экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН в 2019 г. Опрос проводился в городских и сельских поселениях, репрезентативность выборки обеспечена выполнением следующих условий: соблюдением пропорций между городским и сельским населением области; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города) и в половозрастной структуре взрослого населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Территориальная принадлежность во многом определяет качество, жизни и перспективы населения, проживающего на данной территории. Мурманская область – регион, полностью вошедший в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) [5]. Актуальность арктической тематики обусловила появление многочисленных нормативных актов, ориентированных, казалось бы, на повышение эффективности управления социально-экономическим развитием этой территории. К сожалению, формальный характер, недостаточная проработанность предопределили низкий уровень их исполнения. Не всегда оказываются учтенными такие специфические обстоятельства как дискомфортность среды проживания; в основном, сырьевая специализация экономической деятельности; миграционная убыль и демографическая нестабильность и, как следствие – снижение доли экономически активного населения и др. [6]. Отдельно следует сказать о несостоятельности такого, прежде существенного стимула, как северные заработки, утратившего свое значение в связи с резкой дифференциацией заработной платы, зависящей от формы собственности. Нерешенность проблем проявляется, в первую очередь, на местном уровне, где их концентрация напрямую влияет на организацию жизнедеятельности в данном поселении [7]. Решение этих проблем – достижение социальной устойчивости как в отдельно взятом регионе – Мурманской области, так и в АЗРФ в целом. На уровне властных структур и субъектов Российской Федерации, и органов местного самоуправления должны быть обеспечены институциональные условия, соответствующие стандартам обеспечения благосостояния населения

В обобщенном виде результаты проведенного в 2019 г. опроса населения муниципальных образований Мурманской области по проблемам саморазвития местных сообществ показали, что особенно волнует население местных сообществ Мурманской области рост цен на жилье, бензин, продукты – 83,1%; жилищные проблемы, особенно сфера ЖКХ, уровень благоустроенности,

недостаток жилья – 54,2%; бедность – 53,5%; сложности трудоустройства беспокоят почти половину населения региона – 49,5%; около 20% озабочены ухудшением экологической обстановки; треть респондентов удручены состоянием здоровья и распространенностью таких негативных социальных явлений как алкоголизм и наркомания.

Значительная часть указанных проблем вполне может рассматриваться как основа для включения местного сообщества в совместную деятельность по формированию общих подходов (местного социума и власти) к их решению [8]. Но, в реальной действительности, до согласия между сторонами далеко, чаще, высказывание претензий, наоборот, обостряет отношения. Примером тому может служить проводимая несколько лет так называемая «оптимизация» сферы здравоохранения, результатом стало значительное сокращение доступа к медицинским услугам жителей г. Апатиты, второго по численности населения в Мурманской области, в которой осталась только поликлиническая медицинская помощь, а стационарную реформаторы разместили в другом городе. Активное сопротивление населения, вплоть до обращения к Президенту, мало что изменило.

В то же время, достаточно сплоченная совместная деятельность наблюдается в таких сферах как мероприятия культурной направленности: ярмарки, тематические фестивали, концерты, клубы, ассоциации, спортивные команды,

объединяющие людей по увлечениям и интересам; стимулом для самоорганизации и сплочения местного сообщества могут быть по благоустройству городской территории, оказание помощи социально незащищенным слоям населения [9]. Это подтверждается результатами опроса в 2019 г. (таблица 1).

Мнения жителей Мурманской области о видах социально значимой деятельности в их муниципальных образованиях показывают, что наиболее востребованными являются помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации – 55,4%; деятельность по защите окружающей среды – 43,4%; благоустройство территории – 31,7%; образовательная деятельность – 31,5%, наряду с организацией спортивной и культурной деятельности – 28,3%, также указаны как важные инструменты развития местного сообщества, ориентированные на вовлечение в процессы обучения, переобучения и массовые досуговые мероприятия, представителей местного сообщества способствующие решению социальных проблем региона [10].

В большей степени готовы включаться в решение местных проблем лица старшего возраста, их приоритетами являются помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (56,7%) обустройства территории (33,8%); на защиту окружающей среды (44,6%), организацию досуга и образовательной деятельности (37,6%) ориентирована молодежь, и женщины среднего возраста.

Таблица 1

Виды социально значимой деятельности, наиболее востребованные в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	55,4
Защита окружающей среды	43,4
Обустройство территории	31,7
Образовательная деятельность	31,5
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	28,3
Пропаганда здорового образа жизни	25,4
Патриотическое воспитание	21,9
Благотворительность	18,8
Правозащитная деятельность	17,5
Информационно-просветительская деятельность	12,3

К сожалению, больше всего равнодушных среди руководителей предприятий, органов управления и предпринимателей, что указывает на низкий уровень социальной ответственности этих категорий северян. Обращает на себя внимание, что из десяти предложенных к оценке позиций, половина не дотягивает до 30%. Наибольший акцент пришелся на те, которые созвучны основным болевым точкам, имеющим место муниципальных образованиях: защита окружающей среды, недостаточность внимания к отдельным категориям людей, обустройство территории. Менее актуальными оказались информационно-просветительская (12,3%) и правозащитная деятельность (17,5%), патриотическое воспитание (21,9%). Такой расклад мнений, скорее, указывает на ограниченность включенности жителей в развитие местного сообщества и необходимость повышения уровня консолидации.

Очевидно, что осознание местным сообществом общих проблем недостаточно для их решения. Одной из основных причин препятствий готовности к совместным действиям является недоверие населения к местной власти, что часто коррелирует с осознанием невозможности влиять на принятие решений различных уровней власти, с низким уровнем гражданской идентичности. Между тем «доверие» является важнейшим ресурсом управления, выступает основой социальных связей: интеграции, социальной солидарности [11; 12]. По результатам опроса 2019 г. был составлен рейтинг наиболее значимых причин, препятствующих консолидации жителей в муниципальных образованиях Мурманской области (таблица 2).

Наибольшая печальная популярность у варианта «недоверие к местной власти» – 48,6%; далее следуют причины, снижающие социальную активность местного сообщества: игнорирование властью общественного мнения и обратной связи 39%; формализм, бюрократизированность власти – 33,8%; недостаточная активность местного населения – 33,8%; низкий уровень информированности о деятельности власти 22% и др. Стоит заметить, что готовность к отстаиванию своих интересов косвенно проявилась в варианте с самым незначительным объемом мнений: «опасение публичных выступлений» – 16,9% причем около 40% среди респондентов, выбравших этот вариант, составляет молодежь. Таким образом, по результатам анализа предпочтений (таблица 2), можно резюмировать, что имеется достаточно высокий потенциал гражданской активности и готовность к совместным, а не декларируемым действиям, представленный такими категориями населения муниципальных образований как молодежь и люди среднего возраста. С другой стороны, эта же информация подтверждает предположение о некоторой отчужденности местной власти от населения, особенно при решении важных вопросов местного значения [13]. Администрации ряда городов и районов (Ковдор, Кандалакшский район, г. Оленегорск) до сих пор, в силу инерционной консервативности, или иных причин, продолжают работать старыми методами, зачастую принимая решения самостоятельно, не вынося их на обсуждение общественности, снижая, тем самым, позитивные эффекты самоорганизации.

Таблица 2

Факторы, препятствующие консолидации населения в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

Недоверие к местной власти	48,6
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
Формализм, бюрократизированность местной власти	33,8
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9

Таблица 3

Желаемые действия местной власти по активизации процессов саморазвития местных сообществ? (опрос 2109 г.), %

	2019 г.
Финансовая поддержка	45,1
Информационное и методическое обеспечение	37,4
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR – менеджер)	35,8
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1
Гранты	3,6

Жителям муниципальных образований региона, участвовавших в опросе в 2019 г., предлагалось оценить своеобразные, по сути своей, инструменты развития местного сообщества, в виде действий со стороны местной власти, способствующих активизации деятельности местных сообществ (табл. 3). По мнению респондентов, это – финансовая поддержка – 45,1%; информационная и методическая помощь – 37,4%; наличие в органе местного самоуправления структуры по организации работы с населением: тренинги, семинары, командообразование и др. – более 30%.

Среди разных возрастных групп за финансовую поддержку со стороны властей высказались представители среднего возраста, в то время как молодежь особенно ратовала за информационное и методическое обеспечение, наличие в органе местного самоуправления PR-менеджера, за организацию тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию. Важность тренингов и семинаров для лидеров местного сообщества отметили руководители коммерческих структур и предприниматели.

Выводы

В результате выполненного анализа о взаимодействии местного сообщества и органов муниципального самоуправления, выявлены условия и определены

проблемы, способствующие или препятствующие такому взаимодействию:

- решение основных проблем взаимодействия местных сообществ и органов муниципального самоуправления в достижении социальной устойчивости как в отдельно взятом городе, регионе – Мурманской области и в АЗРФ в целом во многом зависит от создания институциональных условий, соответствующих стандартам обеспечения благосостояния населения;

- со стороны муниципальных органов власти наблюдается формализм в выстраивании взаимодействия с местным сообществом, игнорирование общественного мнения и крайне слабое использование ресурса обратной связи.

- наиболее активная позиция в оценке возможностей и перспектив саморазвития местного сообщества зафиксирована у молодежи и людей среднего возраста, что проявилось в выборе более ориентированных на это вариантов ответов в ходе социологического опроса 2019 г.;

- включенность жителей в процессы развития местного сообщества остается на низком уровне из-за недостатка доверия к структурам власти, опасения публичных выступлений, плохой информированности, что проявляется в социальной пассивности, слабом уровне солидарности и самоорганизации.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Пясецкая Е.Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 9. С. 61–65.
2. Гущина И.А., Положенцева О.А. Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 46–51.
3. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 78–87.
4. Антипов К.А., Лазукова Е.А., Разинский Г.В. Муниципальная власть и местные сообщества: особенности взаимодействий (к постановке из проблемы социологического взаимодействия) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 118–129.
5. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утверждена постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 336.
6. Лажнецов В.Н. Север в науке и государственной политике // ЭКО. 2010. № 12. С. 40–53.
7. Корчак Е.А., Гущина И.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 10. С. 76–83.
8. Бокий М.А. О местных сообществах и местном самоуправлении / М.А. Бокий, Л.В. Шапиро. – С. 183–197.
9. Звоновский В.Б., Меркулова А.Ю. Конкуренция и солидарность в новых территориальных сообществах // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2. С. 35–40.
10. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В., Турьянский А.А. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы // Мониторинг общественного мнения. № 4. С. 145–164.
11. Антипов К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.
12. Ширяева В.А., Ленская А.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики права и социологии. 2017. № 1. С. 184–186.
13. Шаронин О.С. Аспекты институционализации местного сообщества в системе управления малого северного города // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 1. С. 183–188.